

Секция «Юриспруденция»

Позитивные обязательства государства: конституционно-правовые проблемы

Аленькин Игорь Владимирович

Студент

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Юридический факультет, Москва, Россия
E-mail: alenkin_iv@mail.ru*

Современный каталог основных прав содержит фундаментальные права и свободы, признанные мировым сообществом и обеспечиваемые системой защиты на национальном, наднациональном и мировом уровнях. Акты о правах и свободах имеют универсальный характер, устанавливают помимо перечня прав и свобод формы контроля за исполнением государствами принятых на себя обязательств, а также ответственность государств за реализацию положений этих актов¹. Россия является страной, подписавшей основные международные (в т.ч. региональные) документы в сфере прав и свобод человека и принявшей в соответствии с ними на себя обязательства признавать, соблюдать, защищать и, что крайне важно, обеспечивать права и свободы человека и гражданина.

В конституционно-правовой доктрине и практике прослеживается явный отход от различения прав на «негативные» (в отношении которых государство обязуется воздерживаться от вмешательства) и «позитивные» (требующих активного вмешательства со стороны государства и его активных действий), в силу условности данной классификации, тогда как указанный критерий ныне кладут в основу деления обязательств государств в сфере прав и свобод человека.

В работе рассмотрены некоторые теоретические положения в данной области, проведен анализ различия европейского и национального подходов (на примере России) к позитивным обязательствам, а также границы расширительного толкования содержания основных прав через призму позитивных обязательств.

Позитивные обязательства предполагают активные действия со стороны государства, в отличие от негативных, предполагающих невмешательство государства в осуществление гражданином своего права. Позитивные обязательства выражаются в том, что государства обязуются привести свое законодательство в соответствие с содержащимися в нем требованиями, обязаны изменить свою судебную и административную практику, чтобы обеспечивать необходимый минимум соблюдения прав. Позитивные обязательства включают в себя не только защиту от действий государственных органов и должностных лиц, но и от действий частных лиц. Государство должно создать доступные эффективные средства правовой защиты и обеспечивать возможность восстановления нарушенных прав.

Европейский суд в своей правоприменительной практике в значительной мере детализировал содержание обязательств государств, путем расширительного толкования содержания отдельно взятых прав и всех аспектов их защиты. Европейский суд в своих постановлениях отмечает, что позитивные обязательства включают в себя также обязанность эффективно расследовать факт нарушения прав человека, привлечь к ответственности виновных, восстановить нарушенное право и (или) выплатить компенсацию

в связи с нарушением.

При анализе практики Европейского суда по правам человека и Конституционного суда России, можно проследить некоторые расхождения, касающиеся, прежде всего, природы позитивных обязательств.

С позиций Конституционного суда, позитивные обязательства вытекают из конституционной нормы об обязанности государства признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина как высшую ценность. В то же время, Европейская доктрина говорит о том, что у обязательств государства в данной сфере особая природа – они либо прямо предусмотрены международными конвенциями и пактами, либо выводятся путем расширительного толкования данных конвенций и пактов, т.е. проистекают из международного договора. Но такого рода международные обязательства обладают своей спецификой – это обязательства в пользу человека по отношению сообщества государств. В данном случае, отсутствует принцип взаимности, предполагающий какую-либо выгоду для договаривающихся сторон, а соглашения направлены на защиту общего интереса, признанной ценности – основных прав человека. Данные обязательства имеют объективный характер. Т.о. именно комплекс прав человека является первоосновой и источником возникновения указанных обязательств государств, т.е. обязательства государства по отношению к правам и свободам существуют не в силу их закрепления в нормативном акте, а в силу универсальности основных прав.

В данном случае проблема заключается в отношении государства к основным правам и, соответственно, сказывается на реализации гражданами их прав – Европейский суд в своих постановлениях в категорической форме указывает, какие обязательства предполагает каждое основное право, тогда как Конституционный суд указывает лишь, что некоторые права «могут быть дополнены позитивным обязательством обеспечивать эффективную реализацию этого права». Таким образом, различие в подходах к позитивным обязательствам на уровне доктрины проявляется, в практическом преломлении, в различных возможностях граждан по реализации своих основных прав.

Вторая проблема, возникающая в данной сфере – определение границ расширительного толкования содержания основных прав. С учетом того, что право имеет национальный характер и соответственно, реализация универсально сформулированного основного права, имеет свою специфику в каждом государстве, в зависимости от правовой традиции. Каждое государство исходя из своего суверенитета, самостоятельно определяет содержание каждого основного права (отталкиваясь в определенной степени от международных стандартов). В данном случае государства сталкиваются с тем, что собственное толкование содержания права зачастую отличается от его толкования международными органами, такими как, например, Европейский суд по правам человека. Возникает ситуация, когда толкование конвенционных норм, относящихся к основным правам, данное Европейским судом, отличается от национального толкования и в определенных случаях входит в разрез с нормами Конституций. Государства в данном случае обладают определенным полем усмотрения, которое базируется на суверенитете государства, но, как можно увидеть из анализа практики указанного суда, постепенно меняющейся с течением времени, поле усмотрения государства сужается, что воспринимается, как ограничение суверенных прав государств-участников. Государства ищут пути решения противоречий между расширением содержания основных прав и вытекающих из них позитивных обязательств международными органами и классическим

национальным пониманием содержания конкретного права.

Указанные выше проблемы требуют более детального изучения, анализа практики как национальных судов, так и наднациональных органов, отвечающих за защиту основных прав, выработки механизмов адаптации общеевропейских и мировых ценностей к условиям национальных правовых систем. Как представляется, существует необходимость в определенной степени ограничить так называемый судейский активизм и чрезмерное вмешательство в суверенные права государства, сделать уклон именно на субсидиарность органов международно-правовой защиты основных прав, предполагающую скорее рамочное регулирование основных прав и установление определенных стандартов, опирающихся на реальные возможности государств-участников международных соглашений в сфере прав и свобод.